

Прошло уже немало времени с тех пор, как Лин Жань получил основной сундук с сокровищами в знак искренней благодарности пациента. До этого Лин Жань получал искреннюю благодарность только тогда, когда его начальство находилось рядом с ним.

На первый взгляд, Лин Жань получал основные сундуки с сокровищами только благодаря искренней благодарности, потому что его начальство хвалило его, и именно так пациенты узнавали, что их операции прошли чрезвычайно успешно.

С тех пор как он начал делать операции по методике М-Тана, хотя у него было много новых пациентов, ни один из них еще не покинул больницу недолеченным.

Время восстановления после сшивания сгибательного сухожилия всегда было долгим. Поначалу даже начальство не могло сказать наверняка, каков будет конечный результат, не говоря уже о пациентах.

Лин Жань, естественно, не получил никакой искренней благодарности, когда вместе со своим начальником обходил палаты... поэтому он не мог не погрузиться в глубокие раздумья после того, как внезапно получил основной сундук с сокровищами.

Он уже получил искреннюю благодарность от лежащего перед ним пациента, хотя ему еще не пришло время выписываться. Когда он тщательно обдумывал это, то вспомнил, что всякий раз, когда он получал искреннюю благодарность до этого, у пациентов еще не было времени, чтобы выписаться.

«Так ... это просто потому, что в последнее время я стал реже ходить по палатам?»

Лин Жань сосредоточился и начал тихо критиковать себя: «Я увлекся миссией, чтобы побольше попрактиковаться в технике М-Тана. Чтобы увеличить объем хирургических операций, я полностью возложил задачу обхода палат на Лу Вэньбиня. Мне действительно не следовало этого делать. Несмотря на то, что обычные лечащие врачи также оставляют задачу обхода палат постоянным врачам, являюсь ли я теперь лечащим врачом? Почему я сравниваю себя с обычными лечащими врачами?» – Лин Жань почесал подбородок и продолжил свои размышления.

На этот раз он не получил искренней благодарности от похвалы своего начальника. Тот факт, что он получил награду в тот момент, когда увидел пациента, также немного объяснял проблему.

Прежде всего, было вполне возможно, что он мог получить искреннюю благодарность только при личной встрече с пациентами. Далее, нельзя было из-за этого отрицать важность похвалы начальника.

- Доктор Лин, моя рука не восстанавливается должным образом? - пациент так долго возился с китайскими финиками, что чуть не раздавил их в руке. Он чувствовал себя довольно неуверенно, потому что Лин Жань до сих пор не ответил на его вопрос.

- Что думаете о своем собственном выздоровлении? - продолжал расспрашивать Лин Жань, желая побольше узнать о механизме, стоящем за появлением искренней благодарности.

Пациент забеспокоился еще больше и сказал: - Почему вы сами задаете вопросы, будто учитель, которому ученик сдает экзамен?

Лин Жань на мгновение замер и сказал с улыбкой: - Я узнаю наверняка только после еще одного анализа функции кисти, но, судя по движениям, которые Вы только что сделали, никаких серьезных проблем быть не должно.

Больной тут же вздохнул с облегчением. Он быстро сказал: - Тогда хорошо, хорошо... О боже! Знаете ли Вы, что только что действительно напугали меня? Кстати, анализ функции кисти уже проводился на моей руке, и результаты вполне хорошие.

- А как насчет хватки? Смогли ли Вы применить силу?

- Да. Я уже смог взять двадцатифунтовую коробку, - больной положил на стол мармелад, с которым долго до этого возился.

Как только он это сказал, Лин Жань тут же присоединился к точкам и сказал: - Вы - Ван Чжи, не так ли? Сорок шесть лет. Сгибательные сухожилия II зоны указательного и среднего пальцев были проколоты, когда Вы помогали устанавливать кусок стекла для дома. Я читал Ваш отчет о реабилитации за прошлую неделю.

Несмотря на то, что Лин Жань не часто видел Ван Чжи, он много раз читал его медицинское заключение.

- Да, да, да. Это я, - радостно воскликнул Ван Чжи, - кажется, Вы меня помните. Спасибо, что так хорошо зашили мою рану. Я спрашивал других людей, все говорили, что мне действительно повезло, что моя рука восстановилась так быстро, и что моя функция руки восстановилась так хорошо.

Лин Жань улыбнулся и ничего не сказал. Несмотря на то, что рана Ван Чжи считалась незначительной для больницы Юнь Хуа, ничто не могло быть стопроцентным, когда дело касалось медицинских вопросов; тот факт, что травма была незначительной, не гарантировал полного выздоровления.

Ван Чжи действительно очень повезло, если посмотреть на это с такой точки зрения. Ван Чжи мог бы также получить хороший результат, если бы его рану зашил другой врач, но ему было

бы трудно оправиться так быстро. Кроме того, разные методы оценки по-разному определяют понятие «хорошо». Например, требования к СТЕФ, часто применяемым японцами, были значительно выше. Различные методы оценки также фокусировались на разных вещах.

Функция руки Ван Чжи была почти полностью восстановлена. Лин Жань подсчитал, что он получит оценки, которые находятся в самых высоких диапазонах, независимо от того, был ли использован анализ функции руки или СТЕФ. Вполне естественно, что Ван Чжи был вне себя от радости.

Когда дело доходило до операций на руках (или, точнее, операций, выполняемых на сгибательных сухожилиях), сами пациенты и члены их семей были вполне способны понять, хорошо ли идет выздоровление.

Это не было похоже на операции на сердце, где люди сомневались в результатах даже после проведения кардиографии. Меньше это было похоже на черепно-мозговые операции, где даже врачи не знали, как интерпретировать результаты МРТ. Естественно, сами члены семьи боялись выносить точные суждения.

После того, как отделение хирургии кисти завершало операцию, были очевидны различия, начиная с того дня, когда пациент начал свое восстановление.

В худшем случае кровеносные сосуды могли зашить неправильно, что привело бы к отсутствию кровоснабжения и некрозу, а, впоследствии, к ампутации.

Врачи также делали все возможное, чтобы предотвратить случаи, когда функция руки могла быть потеряна, даже если рана была зашита. Такие страны, как Япония и Соединенные Штаты, где хирурги были очень ценны, еще больше не желали тратить время на пальцы, которые потеряли бы свои функции.

Наиболее частыми случаями были те, когда функция рук была частично восстановлена. О пациентах, которые могли вытягивать, но не сгибать пальцы, и которые могли двигать пальцами, но не сжимать их вместе, нельзя было сказать, что они выздоравливали хорошо.

Что же касается тех, кто шел на поправку, то пациентам и членам их семей даже не нужно было слышать, что говорят врачи. Они понимали это, просто сравнив текущее состояние пациента с его обычным состоянием в прошлом.

– Позвольте мне взглянуть на Вашу руку, – Лин Жань сел напротив Ван Чжи, взял его за руку и сделал несколько простых тестов.

Несколько пациентов, лежавших в палате рядом с ними, также обратили внимание на ситуацию Ван Чжи, выполняя свои собственные упражнения для восстановления двигательных функций рук.

Лин Жань дал определенный ответ: – Кажется, Ваша рука восстановилась. Мы можем организовать Вашу выписку.

– Неужели все так быстро произошло? Моя рука восстановилась, и рецидива не будет, верно? – Ван Чжи был очень счастлив.

Лин Жань уверенно кивнул.

– Это потрясающе, потрясающе! – Ван Чжи схватил Лин Жаня за руку, с силой потряс ее несколько раз и сказал: – Знаете, я так беспокоился об этой руке в последнее время! Я работаю бухгалтером в компании частного сектора и никогда не думал, что мне придется следить так тщательно за своими руками. Я понял, насколько важны были мои руки только после того, как получил травму.

– На днях я думал о том, что если не смогу полностью восстановить функцию правой руки, то столкнусь с проблемами не только при письме, но и в машинописи. Даже если я восстановлюсь частично, но все равно не смогу нормально использовать свою руку, это также повлияет на мою работу. Для таких бухгалтеров, как мы, каждый год наступает период, когда мы особенно заняты отчетами. Все будут завалены работой. Если я буду обременять всех из-за своей руки, это будет действительно хлопотно...

Лин Жань слушал с улыбкой. Он не любил перебивать других людей. Более того, сейчас ему действительно нечем было заняться. Другие пациенты тоже воспользовались случаем и попросили Лин Жаня посмотреть на их руки.

Процесс восстановления был очень скучным. Кроме того, реабилитация рук была нелинейной. После проведения процесса восстановления в определенной степени многие пациенты очень забеспокоились бы, если бы не появилось хоть какого-то кратковременного улучшения.

В данный момент личность Лин Жаня, как врача в палате действовала на всех успокаивающе.

В этот момент подошла медсестра из реабилитационного центра. Когда она увидела, что Лин Жань проводит тесты на пациентах, она сказала с улыбкой: – Вам, ребята, повезло. Ваши разрезы были зашиты доктором Лином, верно? Раны, зашитые им, прекрасны.

После того, как хирургический объем Лин Жаня увеличился, он часто оставлял задачу зашивания швов либо Лу Вэньбину, либо Ма Яньлину. Пациенты, которые сейчас занимались реабилитационными упражнениями, были одними из самых ранних пациентов Лин Жаня, и им уже почти пора было выписываться.

Все пациенты, которые в настоящее время занимались реабилитационными упражнениями, были мужчинами, и они, очевидно, еще не обратили на это никакого внимания. Все они начали внимательно рассматривать свои раны.

Когда медсестра увидела, что Лин Жань был там, она взяла на себя инициативу, чтобы щедро похвалить парня перед всеми: – Стандарт швов, сделанных доктором Лином, был широко признан в нашей больнице. Разве у нас нет фотографий шрамов предыдущих пациентов после того, как они были зашиты? Вы, ребята, после сравнения ваших шрамов с их, узнаете, что швы, сделанные доктором Лином, являются практически произведениями искусства. Так что, для вас, ребята, это был настоящий подарок судьбы, когда он наложил швы всем лично.

Мужчины не особенно заботились о том, хорошо ли выглядят их руки, но все они были довольно любопытны и пошли искать самодельную брошюру в углу комнаты.

В реабилитационном центре всегда существовала традиция фотографировать результаты для своих записей. Врачи собрали в буклет фотографии нескольких хорошо заживших ран пациентов. Помимо продвижения самих себя, буклет также служил стимулом и моральной поддержкой для будущих пациентов.

Взрослые мужчины окружили буклет, похожий на журнал, и листали его страницу за страницей. Когда они сравнивали раны на фотографиях со своими собственными маленькими шрамами, они действительно обнаружили множество различий.

– Этот действительно был зашит довольно грубо.

– С таким большим шрамом на тыльной стороне ладони люди будут пялиться на него, когда он заживет полностью.

– Как можно было сделать такой отвратительный шрам? Эта рука даже на человеческую больше не смахивает.

Несмотря на то, что пациенты, отобранные реабилитационным центром, были из тех, кто выздоравливал относительно хорошо, их рассечения, возможно, не были зашиты красиво. Когда дело дошло до этого, у многих врачей сложилось иное мнение о Лин Жане.

Отделение хирургии кисти было традиционным отделением, и все его более высокопоставленные врачи были старше пятидесяти лет. Заместитель директора отделения Пан был повышен в должности в качестве исключения, потому что он был известен как молодой и перспективный врач в отделении хирургии кисти.

Что касается старших врачей, то, хотя было важно, хорошо ли была зашита рана, также необходимо было учитывать всю конечность целиком; площадь поверхности шрамов, зашитых швом, и то, хорошо ли выглядели шрамы, вообще не нуждались в рассмотрении.

Как Лин Жань мог это вынести!

Если ему не удавалось полностью соединить оба края кожи при зашивании разреза, он

чувствовал себя расстроенным и несчастным. Что касалось случаев, когда швы были изогнуты, то угол надрезов становился сложным для работы, а промежутки между швами были неравномерными. Он вообще не мог с таким мириться.

Для операций, которые Лин Жань проводил позже, это было вне поля зрения, вне его сознания и понимания, когда Лу Вэньбинь и другие перевязывали раны пациентов после закрытия разрезов. Но независимо от того, как смотрели на эти разрезы, которые Лин Жань зашил сам, шрамы выглядели очень красиво.

У медсестер реабилитационного центра была повышенная чувствительность к шрамам, потому что они видели их каждый день.

Хотя сам Лин Жань не замечал этой детали – даже пациенты не знали об этом, – молодые медсестры говорили об этом между собой.

Такие детали, как то, какие врачи красиво закрывали разрезы, у каких врачей были пациенты с хорошими прогнозами, какие пациенты доктора легко переносили боль и инфекцию, и все детали, которые пациенты не понимали, а врачи не знали, были ясны медсестрам.

Динь! Динь! Динь!

Лин Жань получил еще три основных сундука с сокровищами благодаря искренней благодарности пациентов.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/984242>